

Иногда Хуо Ду будет чувствовать себя романом.

Брачный подарок, о котором я не заботилась, не должен быть припасен для человека, который есть сейчас. Теперь сидит естественно в его объятиях... флиртует с ним? Хотя у нее есть цель, она все еще очень целеустремленная и серьезная.

Именно это делает Лежи особенной. Умная, но не застенчивая, высокомерная, но готовая на все... Из-за этого Хуо Ду хочет узнать больше, что именно она хочет сделать? Иными словами, как далеко она может зайти теперь, когда у нее ничего нет.

Поэтому он готов немного помочь ей своей оставшейся добротой.

Ведь это гораздо веселее, чем дразнить кошку, не так ли?

Пояс Хуо Ду был завязан сложным узлом, и Лежи понадобилось время, чтобы распутать его. Из-за волнения в сердце она не заметила, как на ее лбу выступили капельки пота.

Пояс соскользнул, растянулся...

В это время на ее руку легла холодная белая рука и слегка сжала.

Ле Чжи подняла глаза и наткнулась на глаза Хуо Ду, которые улыбались, но не улыбались.

"Я хочу, чтобы Гу сохранил подводку Хуо Сюя?" Хуо Ду потер тыльную сторону ее руки кончиками пальцев и усмехнулся: "Разве кронпринцесса не считает Гу дураком?"

Ле Чжи был слегка поражен, затем покачал головой: "Она не Ли Яо..."

Не успел он договорить, как его прервал Хуо Ду: "Ее история правдива? Все именно так, как она сказала. Но разве ты не думал, что это может быть..."

"Горький мясной план!" озабоченно сказал Ле Чжи: "Я думал об этом".

Как она могла не подумать об этом, ведь она выбралась из чистилища. Вдруг это была горькая уловка, чтобы оставить Ли Яо, обмануть ее симпатию и доверие, чтобы лучше служить Хуо Сюю.

Но... что, если Ли Яо не солгала?

Неужели лучше убить неверного и никогда не отпускать его?

- Лечжи не может этого сделать.

Рожденные в смутные времена, они все несчастные люди. Ле Чжи не хотел упускать возможность покинуть Яо Сяншань.

Опустив глаза, Ле Чжи развернул ладонь и, естественно, просунул свои тонкие пальцы сквозь пальцы Хуо Ду, сцепив десять пальцев.

"Я хочу дать Ли Яо шанс, так же как Его Высочество хочет дать шанс мне". Ле Чжи поджал губы и осторожно пожал ему руку: "Пожалуйста, помогите Вашему Высочеству".

"Хорошо." Хуо Ду усмехнулся: "Как ты хочешь решить эту проблему? Ты решишь ее полностью или медленно?"

Услышав это, сердце Ле Чжи замерло. Она поняла, что имел в виду Хуо Ду.

Медленно решить проблему, держа жизнь Ли Яо в своих руках, это еще более надежно для нее.

"Все решено". Ле Чжи подняла глаза с твердым выражением лица.

Используя яд для управления людьми и угрожая своей жизни, не станет ли она вторым Хуо Сю?

"О?" Хуо Ду заинтересовался и спросил, "Без яда, что наследная принцесса собирается использовать в обмен на лояльность?"

"Искренность, используйте мою искренность". Ле Чжи проболталась, не подумав.

Она хочет рискнуть и обменять искренность на искренность.

По сравнению с принуждением, она охотнее верит, что только искренность можно обменять на истинную готовность.

На щеках Ле Чжи появилась небывалая серьезность.

Хуо Ду находил этот детский и упрямый взгляд просто смешным. Принцесса, которую предали и разрушили ее страну и семью, до сих пор верит, что она действительно полезна.

Смех.

"Гу советует наследной принцессе читать эту книгу, когда ей нечего делать. Там много историй о предательстве и мести". Хуо Ду открыл рот, его тон был полон насмешки.

Ле Чжи не придавал этому значения и, склонив голову на плечо Хуо Ду, ласково сказал: "Если это так, то разве нет еще Его Высочества? Пока Его Высочество здесь, ты не позволишь другим обидеть меня, верно?"

Близился полдень, солнце освещало тело, делая его все более теплым. Подул ветерок, и несколько прядей волос Лежи попали на шею Хуо Ду, а черные волосы слегка коснулись, словно царапая кончик его сердца.

Хуо Ду поднял руку и попытался оттолкнуть голову Ле Чжи, но фигурка в его руках прилипла к нему, как разбойник, и даже прижалась щекой к его шее и слегка потерлась...

Хуо Ду был поражен тем, насколько изворотливой была Ле Чжи. Он не мог понять, как эта женщина могла так быстро измениться. Всего за несколько дней она превратилась из трепетной в спокойную и привязчивую, когда увидела его.

-Хотя с игрой немного переборщили.

"Если будет больно, то будет больно. Выйти замуж за другого не сложно".

Спустя долгое время, видя, что Ле Чжи не отвечает, Хуо Ду толкнул ее в талию: "Вставай, липкий дух".

Ле Чжи наконец выпрямилась, выглядела недовольной и надулась: "Неужели я действительно нравлюсь Вашему Высочеству?"

Хуо Ду открыл рот, но прежде чем он что-то сказал, Ле Чжи мягко закрыла ему рот.

"Никакого двуличия". Ле Чжи улыбнулся и моргнул, а в глазах лисы появилась звезда.

Хуо Ду развеселился.

Эта маленькая принцесса просто вне себя от счастья, становится все более бесстыдной.

Ладонь на его губах была мягкой и теплой, и Хуо Ду намеренно вытянул кончик языка, чтобы слегка коснуться ее.

Почувствовав онемение в ладони, ее маленькая рука слегка дрогнула, лицо Ле Чжи застыло, и она быстро отдернула руку.

Хуо Ду поднял брови: Цок, похоже, это не лучше, чем Лань.

Ле Чжи смутился, подумав, что, кажется, зашел слишком далеко, и быстро встал. Но после долгого сидения на коленях, как только пальцы ног коснулись земли, в икрах появилось покалывание. Она не могла стоять, поэтому могла только сесть на каменную скамью, держа рядом с собой каменный стол.

Она склонила голову, ее щеки покраснелись.

Она так онемела... это слишком унижительно!

Легким движением ноги Хуо Ду собрал свою свободную одежду и застегнул пояс. Затем он поднял ноги Ле Чжи, положил их себе на колени и медленно ущипнул ее икры несколькими пальцами.

Ле Чжи в оцепенении смотрела на него, ее глаза слегка двигались, она обнаружила, что его пальцы очень красивые, с четкими и длинными суставами. По мере того как он осторожно растирал, боль и онемение постепенно исчезали...

Через некоторое время Хуо Ду опустил ее ноги, а затем негромко сказал: "Мы уже давно сидим, а ты все еще хочешь кончить здесь?".

"А?" Ле Чжи пришел в себя, не понял, что он имел в виду, и пробормотал про себя: "Круглый дом должен быть очень скоро..."

Она не понимает.

Разве круглый дом - это не все сразу? Это не должно занять много времени.

Услышав это, уголки губ Хуо Ду незаметно дернулись, и слабая улыбка на его лице исчезла. В висках внезапно запульсировала боль, а в груди набухла кровь...

быстро?

Он действительно хотел дать ей почувствовать, быстро это или нет.

"Пойдем, пойдем в аптеку". Холодным тоном он оттолкнул инвалидное кресло.

Ле Чжи был ошеломлен на мгновение, затем быстро последовал за ним.

-Почему этот человек такой неуверенный? Я только что был в порядке, как я мог снова разозлиться...

Когда он взял у Ле Чжи бутылочку с лекарством, глаза Ли Яо покраснели, и он на некоторое время потерял дар речи.

"Хорошо, прими противоядие, и тебе не придется бояться в будущем".

Ли Яо поперхнулся и сказал: "Спасибо, мастер...".

"Между нами говоря, нет необходимости говорить спасибо". Ле Чжи улыбнулся.

Теперь, когда яда больше нет, что мне делать дальше? Ли Яо не знает, что задумал Ле Чжи.

"Если завтра к тебе придет кто-то из Хуо Сю, ты можешь ему рассказать. План удался, и принц теперь отравлен".

Ли Яо кивнул в знак согласия.

"И еще." Глаза Ле Чжи потемнели: "Ли Яо, ты знаешь текущее положение моей сестры?"

"Рабы не знают... место, где заперты хозяин и сестра, усиленно охраняется, и простым людям не разрешается туда входить". Ли Яо прикусил губу и вдруг почувствовал, что он бесполезен и не может помочь господину: "Но не волнуйтесь, господин, рабы пойдут. поинтересуются".

"Хорошо, не забудьте уделить внимание безопасности".

Подумав, что Ли Яо только что приняла противоядие, ее тело определенно не будет чувствовать себя лучше, когда яд рассеется, Лежи попросил ее вернуться в свою комнату и хорошо отдохнуть.

Хуо Ду действительно верил в то, что говорил, и попросил стюарда принести пять тысяч таэлей после обеда.

Глядя на тяжелый серебряный таэль, Ле Чжи была в затруднении. Хотя она и хотела заняться бизнесом, у нее не было опыта в ведении дел, и она ничего не знала о бизнесе. Я даже не знаю, что такое прибыльный бизнес сегодня...

"Ugh....."

Как раз когда они вздохнули, Цзин Синь и Лин Юэ вошли в дом со свежими нарезанными фруктами. У Ле Чжи внезапно вспыхнуло вдохновение: "Линъюэ, ты уже связалась с покупателями в доме?"

Линъюэ весело положила свежие фрукты, кивнула и ответила: "Я вступала в контакт с некоторыми, но в основном это некоторые овощи и фрукты в столовой."

Выслушав ее, у Ле Чжи в голове возникла идея: "Вы двое пойдете днем по магазинам на улице, посмотрите, в каких магазинах в последнее время хорошо идут дела, а потом выкупите все хорошие вещи из этих магазинов".

Как принцессе, нелегко выходить на улицу и показываться по своему усмотрению.

Ей пришлось позволить этим двум умным девушкам бегать от ее имени.

После того, как они вышли, не прошло много времени, как служанка снаружи вошла в дом и доложила: Ань Сюань вышла к нему.

Ле Чжи изогнула губы, как она и ожидала...

Поскольку речь шла о Цзинсинь, Ань Сюань не могла усидеть на месте.

"Я вижу наследную принцессу". Ань Сюань поклонился и отдал честь, но его лицо было мрачным и страшным.

"Подарка нет. Господин Ань здесь, предположительно, есть что-то важное?"

"Я осмелюсь..." Лицо Ань Сюаня было бледным, а голос низким: "Я прошу Кронпринцессу отпустить ее и позволить ей вернуться в Восточный Дворец в качестве поручения."

Ле Чжи знал, что отношения между Цзин Синь и Ань Сюанем должны быть непростыми. Ань Сюань заботится о Цзин Синь, но Цзин Синь, очевидно, не знает Ань Сюань. Есть повороты, Лежи все еще неясно, но она понимает, о чем беспокоится Ань Сюань.

"Я знаю, о чем думает мастер Ань. Вы не можете мне поверить, и вы беспокоитесь, что я использую Цзин Синь, чтобы угрожать вам?" Ле Чжи сурово сказал: "Но если Цзин Синь останется в Восточном дворце, сможет ли господин защитить ее? Такой дворцовый слуга, как Ма, зря втянул ее в спор, что ты должен делать? Неужели ты снова пострадал от ее имени?"

Услышав это, лицо Ань Сюаня стало еще более мрачным, и он потерял дар речи.

Его сердце спуталось, неужели он... действительно не мог защитить Цзин Синь?

"Я даю обещание вашему господину. Цзин Синь находится на службе рядом со мной, и я никогда не буду обращаться с ней жестоко, не говоря уже о том, чтобы воспользоваться ею". Выражение лица Ле Чжи было торжественным, а тон твердым: "Даже если это служанка, пока я здесь на один день, я обязательно отпущу ее. Она живет с достоинством".

После минутного молчания, глаза Ань Сюаня, наконец, ослабли. Он сложил руки вместе и торжественно поклонился Ле Чжи: "Мой министр, благодарю вас, наследная принцесса".

Ань Сюань шел еще некоторое время, а Ле Чжи устало откинулась на спинку кресла.

Она дала обещание, как и Ань Сюань, и она не была полной эгоисткой. Цзин Синь - простая девушка, и ей определенно будет лучше жить под ее защитой. Со временем Ань Сюань поймет, что держать Цзин Синь рядом с собой - лучший выбор.

И у ее обещания есть предпосылка.

"Лишь бы она была рядом".

Да, будущее непредсказуемо.

Если она столкнется с опасностью, Ань Сюань обязательно спасет ей жизнь благодаря этой услуге.

"Наложница принца благоприятна". Спокойный голос слуги вернул мысли Ле Чжи назад.

"Его Королевское Высочество приглашает вас в Павильон Сокровищ".

"Павильон Сокровищ?" Ле Чжи задумался, во что собирается играть Хуо Ду...

"Через несколько дней третий принц женится, и Его Высочество приглашает вас вместе выбрать подарок!"

О, я понял.

Почти забыл об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055500>